Сцена из спектакля «Походный марш».

„...И МОЛОДЕЖЬ ПОДХВАТИТ ПЕСНЮ ЭТУ"

Улан-Удэнский русский драматический театр поставил пьесу Александра Галича „Походный марш"

В НАЧАЛЕ этого года журнал «Театр» опубликовал пьесу Александра Галича «Походный марш». Это произведение сразу же привлекло внимание своей героической устремленностью. Произведение Галича воспевает мужество передовой линии в военных буднях и в созидании жизни. Пьеса славит строителей и мечтателей. В ней рассказывается о тех, кто в походе, кто, заслышав трубу боевую, готов творить жизнь своими руками, создавать «песню о грядущем, о счастье!».

Пьеса А. Галича заставляет вспомнить лучшие советские пьесы, пронизанные страстной увлеченностью будущим. Помните пьесу «Двадцать лет спустя» М. Светлова? Как точно и образно выражена в ней эта возвышенная мысль:

О прошлых днях, о первом
наступленье,
О тех, кто шел в передовом ряду,
Споет о нас другое поколенье,
Споют о нас в сороковом году.
И молодежь подхватит песню эту
И пронесет ее через года побед,
И передаст ее, как эстафету,
Далеким дням шестидесятых лет.

Не будет преувеличением сказать, что драматург А. Галич принял эстафету, переданную ему авторами лучших советских героических пьес и создал произведение, обращенное к молодежи, зовущее к подвигам, к дерзновенной мечте.

„Война. Идут по пыльной дороге толпы пленных. Впереди — юноша, девушка и босой солдат. Солдат говорит:

Вы представьте, что все по-другому.
Не так.
Нет ни лагеря смерти, ни лая собак.
Это — ночь. И гудят поезда за окном.
Пахнет ветер землею и тающим
льдом.

И весна. И заходится сердце в груди.

Словно в ответ на эти слова слышен протяжный паровозный гудок. Драматург переносит нас в мирное время. Он рассказывает о людях, которые первыми пришли на пустырь и стали претворять в жизнь мечту об обновлении жизни, о красивом городе, который должен возникнуть на месте бывших развалин. Сначала сюда приехала только небольшая группа энтузиастов. Их послал Центральный Комитет комсомола с очень простым заданием — начинать жить. Здесь не было ничего, кроме щебня, взорванных домов и сожженных деревьев. Потом строители послали письмо к молодежи с призывом приехать к ним в город, которого еще не было, но который они увлеченно и страстно придумывали. «За окном лил дождь, — говорит один из героев пьесы, — чавкала грязь, а мы придумывали улицу за улицей, дома, площади, гранитные набережные».

И вот приехали другие. Они поверили мечте, хотя обнаружили, что ни проспектов, ни улиц еще нет, есть только для строителей, вышедших в походном марше на передовую линию.

Нелегко построить город. Трудно воплощать мечту, побеждать трудности, горе, несжиданности. Тяжелее всего пережить дезертирство, вырвать из сердца тех, кому так много отдавалось сердечного тепла.

Но мечта превращается в реальность. Чья мечта? Мечта тех, кто на дорогах войны начинал создавать счастье. И вновь возникают картины военных эпизодов, вновь появляются трое пленных, которые продолжают жить и думать о будущем. В сплетении героических военных эпизодов, написанных в стихах, с картинами строительства города — своеобразие драматургического приема автора, который стремится к образному выражению главной мысли своего произведения.

В пьесе немало сцен, написанных талантливо. В ней ощутима романтическая настроенность, светлая увлеченность завтрашним днем.

Но автору не во всем удалось раскрыть романтику подвига своеобразно и глубоко. Иные эпизоды написаны «скороговоркой», смысл событий раскрывается внешне. В некоторых эпизодах появляется патетичность, не подкрепленная глубоким осмыслением логики происходящего. Пафосная стихия захватывает автора, и он не успевает опереть ее на твердь земную, на психологическую обоснованность поступков.

Все же пьеса А. Галича — материал горячий, страстный, написанный своеобразно и увлеченно. Поэтому обращение нашего театра к этой пьесе воспринимается, как стремление коллектива расширить репертуар за счет лучших пьес о наших днях, о современности.

Режиссер М. Г. Левантовский, поставивший спектакль, стремился подчеркнуть героическую «песенную» струю пьесы.

Когда открывается занавес, луч прожектора освещает фигуру солдата, с руками, гневно выброшенными вверх. У ног его раненый паренек и девушка. Эта «скульптурная» мизансцена раскрывает героическую направленность пьесы. В темноте слышен голос: «Памяти тех, кто не вернулся с войны, посвящается эта пьеса и этот спектакль».

А затем по узкой насыпи проходят один за другим пленные. Возникает суровая мелодия. Идет перебинтованный солдат, проходит девочка с куклой, седой человек в шляпе с поднятым воротником, идут обнявшись две девушки. Война!...

Постановщик использовал театральный вращающийся круг. Это не только раздвинуло сценическую площадку, но и в значительной мере помогло раскрыть режиссерский замысел. В самом деле, когда после военного эпизода в полутьме приходит в движение круг и перед глазами медленно проплывают очертания какого-то сооружения, это воспринимается как ход времени, как переключение в иной мир, где также живут сильные мысли и чувства.

И не только в этой сцене. Вот Илья Левитин, увлеченный своей мечтой, зовет Варю на простор. Они выходят из комнаты, круг поворачивается, и Илья с Варей оказываются на насыпи, откуда так хорошо видна площадка строительства. С этого возвышения и звучат страстные слова Ильи о городе, который будет.

Не та ли это насыпь, по которой, выбиваясь из сил, бежала из лагеря пленных девушка, чей призыв обращен прямо в зал:

Мы идем... Всем погоням назло.
Мы идем в эту жизнь! Дождь прошел.
Рассвело!
Только песни не кончили... Что ж,
не беда.
Все равно не страшны никакие
напасти,
Этой песне о нас, о грядущем,
о счастье!
Вы ее не забудете?

Спектакль «Походный марш» — произведение романтическое. В нем много света и простора. Но, к сожалению, ощутима и декламационная, «парадная» стихия, которая лишает многие сцены жизненности и убедительности, делает их ходульными. Эта ходульность разрушает замысел спектакля и поэтическую атмосферу пьесы. Автор назвал свое произведение драматической поэмой. Такое определение жанра предполагает показ преодоления трудностей, раскрытие сложности борьбы строителей за воплощение своей мечты. В этом, очевидно, и заложено конфликтное содержание пьесы. Внешне как будто в произведении ничего значительного не происходит. Был пустырь, приехали строители. Началась стройка — и вот вытянулись вдоль магистрали многоэтажные дома. Что еще узнаем мы из пьесы? Что бригада Глеба Украинцева соревнуется с бригадой Тани Малевич, что сам Глеб убежал из больницы потому, что не захотел читать плакаты профилактического содержания, когда вокруг такое напряжение и что начальник строительства Мальцев никак не может выспаться. Все это «внешние атрибуты» событий. В чем же проявляется конфликтное столкновение характеров? Прежде всего, в противопоставлении мечты о мещанским благополучием, подвижничества с дезертирством, высокого горения с мелочностью чувств. И этот конфликт вступает в свои права с первых сцен пьесы. Уехал доктор Бельчиков. Уехал не в отпуск, не на время, в насовсем. Это настоящая драма. Не только потому, что молодой доктор Илья Левитин стал теперь «и ухо, и горло, и нос», но и потому, что это удар в самое сердце. Удар неожиданный, нанесенный в неподходящее время и потому особенно ощутимый.

Впрочем, в спектакле это, по существу, отсутствует. Когда Сима Иваненко сообщает о побеге Бельчикова, Левитин не верит. Постепенно не остается места для сомнений, и все забывают о Бельчикове. Он уходит из их жизни навсегда. Даже когда умирает его брошенная жена Сима, о предателе никто не вспоминает. Конечно, и не следует Бельчикову маячить мрачной тенью. Однако, почему так облегченно показана в спектакле борьба с обывательщиной, которая наносит чувствительные удары.

(Окончание на 4-й странице).